

**ИЗ ИСТОРИИ МЕСТОИМЕННО-
СОЮЗНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (на
материале русского литературного языка
второй половины XVIII века)**

**Лариса Безобразова
(Полтава)**

Ключові слова: корелят, сполучник, опорне слово, синкретизм значення і функції.

Синтаксическая структура русского языка постоянно изменяется, становясь богаче, приспособленнее для выражения самых сложных понятий. Это проявляется, в частности, и в возникновении синкретичных единиц, т.е. таких, которые совмещают в себе свойства различных, иногда противоположных явлений [3; 7; 10].

Примером таких единиц могут служить местоименно-союзные (или коррелятно-союзные) предложения. Они активно изучаются в современном русском языке [4; 5; 6; 8], но практически не были объектом научного описания в диахронном аспекте. Между тем наблюдения свидетельствуют о значительных сдвигах в их значении и структуре за последние 200-300 лет. Они отражены в изменении семантики коррелятно-союзных конструкций в связи с развитием новых оттенков значения, во взаимодействии коррелятов и союзов в отдельных видах предложений, в образовании на основе коррелирующих пар сложных союзов, в преобразовании строя предложений, связанном с характером управления опорных слов, и в целом ряде других сдвигов. Эти процессы обрисовываются именно при историческом подходе.

Предложения местоименно-союзного типа как наших дней, так и более ранних эпох развития русского языка имеют с точки зрения формальной четкие признаки, а именно: наличие указательного местоимения (или местоименного наречия) – коррелята в главной части и соотносящегося с ним союза в придаточной (модель КО, С, где К – коррелят, О – опорное слово, С – союз). В семантическом отношении эти предложения вслед за В.А.Белошапковой [5]

можно назвать фразеологическими, поскольку они представляют собою синтаксически связанные структуры, значение которых не вытекает непосредственно из семантики предикативных частей, а выводится из структурной схемы в целом.

Семантика таких конструкций зависит от многих факторов, главными из которых являются лексическое значение и синтаксическая функция коррелята, а также лексическое значение, синтаксические функции и отдельные морфологические особенности опорного слова, значение союза. Взаимодействие этих факторов и обуславливает своеобразие семантики анализируемых предложений. Характерной особенностью многих из них является то, что значения главной и придаточной частей не просто сосуществуют, как это наблюдается в некоторых типах коррелятно-союзных предложений с непосредственной конкретизацией коррелята [9; 2], но они взаимно несвободны и реализуются только во взаимосвязи.

С учетом формальных средств и, особенно, семантики, все сложноподчиненные местоименно-союзные конструкции делятся на две большие группы: 1) изъяснительные предложения, в которых значение коррелята полностью

раск^АЙ^И¿□□□□□□□□□□

Й
·ξξ
\\,
69
АЙι

Й
·ξξ
\\,
69
АЙι

Й
·ξξ
\\,
69
АЙι

Й
·
ξ
ξ
\\
,
6
9
А
Й
;

Й
·غ
غ
\\
,
6
9
А
Й
¿

Й
·

69
им все особенности глагольного управления.

Материальные средства связи главной части с придаточной в русском языке XVIII в., в частности, корреляты, были более разнообразны, чем ныне. Чаще всего в этой роли выступали предложно- и беспредложно-падежные формы указательных местоимений **то**, **это**, **сие**. Эпизодически употреблялось местоимение **оный** и даже отдельные слова неместоименного типа: *Вольностью называть должно **то**, **что** все одинаковым повинуются законам (Радацев).* *Сносно ли **это**, **что** в последнем листке некоторую женщину попрекаешь ты ревностью (Новиков).* ***Что** земледелие сим способом приумножится, **сие** есть очевидно (Щербатов).* ***Единое** только мне не полюбилось, **что** дома у них, а особливо в лучших частях города, очень тесны и беспокойны (Болотов).*

Такое разнообразие свидетельствует о том, что в коррелятах той поры важна была не только их служебная функция, но и номинативная, свойственная каждому полнозначному слову. Указательные слова **то** и **это** хотя и различались лексическим значением, но в функции коррелятов в языке XVIII в. выступали как синонимы. Однако в дальнейшем в роли коррелята постепенно утверждается указательное слово **то** как указывающее на дальний, неизвестный предмет, который будет назван только в дальнейшем (обычной в таких конструкциях является препозиция главной части, членом которой является коррелят). В современном русском литературном языке все более четким становится служебное предназначение коррелятов как средств связи предикативных частей местоименно-союзных предложений. Поэтому лексическое значение коррелята становится несущественным. Впрочем, к настоящему времени наметилась тенденция к употреблению указательного слова **это** в случаях постпозиции

главной части [11], когда ясно реальное лексическое наполнение коррелята (в языке XVIII в. в таких предложениях употреблялся коррелят **сие**).

Расположение коррелята, опорного слова и союза является в исследуемых предложениях в языке второй половины XVIII в. в значительной степени свободным. Место коррелята чаще всего не фиксировано (кроме тех случаев, когда обнаруживается тенденция к образованию сложных союзов). Нередким явлением бывает и инверсия на уровне предикативных частей предложения, причем она, как правило, не ведет к изменению типа предложения.

Синтаксическими функциями коррелятов в таких предложениях являются подлежащее, сказуемое и дополнение. В первых двух случаях специальное опорное слово отсутствует, и коррелят является главным, независимым членом предложения, выполняя и роль опорного компонента.

1. Коррелят-подлежащее. Характерные особенности и судьба таких предложений во многом зависели от того, какое сказуемое употреблялось в главной части при корреляте-подлежащем. Чаще всего в этом типе предложений в языке второй половины XVIII века встречалось именное сказуемое с пропущенной связкой, например: *В ком много гордости, известно то, что тот, конечно, скот (Сумароков)*. Если сказуемое, как в приведенном примере, выражалось краткой формой прилагательного среднего рода единственного числа, то к настоящему времени коррелят перестает восприниматься как обязательный (опорным словом теперь выступает предикатив – главный член односоставного предложения; коррелят же приобретает функцию прямого дополнения).

Часто в качестве именного сказуемого (при пропущенной связке) выступает существительное **правда**. Такие предложения, по мнению И.М.Абрамовича [1], вообще являются одной из особенностей литературного языка XVIII века. Например: *Правда и то, что всему причиной воспитание (Фонвизин)*.

Наличие связки в составном именном сказуемом препятствует возникновению в прилагательном черт предикатива, структура предложения

является более четкой, а коррелят воспринимается как обязательный: *При помянутой же со мной перемене лишился я всех сих отягощений, и мне в особенности было приятно то, что я мог чрез то иметь для себя всегда более времени и покоя...* (Болотов).

2. Коррелят-сказуемое. Такие предложения встречаются не часто. Сказуемое чаще всего составное именное: *Единое средство, употребляемое мною к спасению моему, было только то, что я удалялся, сколько мог, от ватаг самых негоднейших из нашей братии* (Болотов).

3. В ряде случаев коррелят (с предлогом или без него) выступает в качестве дополнения. Такие предложения (а количество их значительно) имеют опорный компонент – глагольную или отглагольную лексему. Рассмотрим некоторые случаи.

Предложения с коррелятом в винительном падеже имеют сравнительно небольшой список опорных слов (*сделать, произвести, знать, помнить, ведать, говорить* и подобные): *Достоинствам я знаю цену и знаю то, что век наш тень, что лишь младенчество проводим, уже ко старости приходим, и смерть к нам смотрит чрез забор...* (Державин). При составном глагольном сказуемом в главной части предложения в качестве опорного компонента выступает инфинитив: *Из всего сего могу я заключить то, что князь Иоанн Михайлович... отослан был обратно в орду...* (Щербатов). В случаях употребления коррелятов с предлогами у части предложений развиваются добавочные значения (например, цели), которые изменяют и тип конструкции, другие же остаются изъяснительными: *Таков-то есть почтенный Ермалафид, герой и сотрудник наш, коему дерзаю я соплести венец, достойный похвалы, в досаду злой критике, взвращающей с завистью даже на то, что в сочинения его завертывают груши* (Крылов).

Одна из наиболее многочисленных групп предложений та, в которой коррелят употребляется в родительном падеже. Здесь наблюдается большое разнообразие предлогов. Например: *СОВЕТНИК. Как же ты дошел до того, что наконец дело твое решено стало* (Фонвизин). *Я же видал весьма много*

таких книг, которые приносились знатым господам, но вместо того, чтобы добродетели их увеличить, послужили они им сатирою... (Чулков). ...ничего особенного я не помню кроме того, что мы шли через город Гдов... (Болотов). В предложениях с коррелирующими парами для того, чтобы и до того, что развились специальные семантические оттенки, сами пары стали сложными союзами, а предложения в целом вышли за рамки местоименно-союзных.

В предложениях с дательным падежом коррелята добавочные оттенки значения (причины) развились в том случае, когда указательное слово употреблялось с предлогом **по**. Во всех же остальных случаях предложения остались изъяснительными: *Продолжавшаяся в покое моем тишина весьма много способствовала к тому, что в уме моем начертался явственно следующий сон (Чулков).*

Изъяснительный характер имеют и предложения с творительным падежом коррелята: *Сие произвело словопрение и кончилось тем, что Федор Васильевич возненавижен стал обоими супругами (Радищев). Покойник батюшка воеводою был пятнадцать лет, а с тем скончаться изволил, что не умел грамоте, а умел достаточек нажить и сохранить (Фонвизин).*

Предложный падеж коррелята встречается в изъяснительных конструкциях довольно часто. Например: *Я не грустила о том, что лишуся моего любовника, но боялась я нечто, которое пострашнее было любовной разлуки (Чулков). Награждение сие, как сказывают, будет состоять в том, что вся Суровская линия, сложася с другими, сделает благодетелю своему кредит на десять тысяч рублей (Новиков).*

Важной особенностью предложений с непосредственной конкретизацией коррелята следует признать то, что в них очень велика роль предлогов, употребляемых с указательным местоимением. По сути, каждое сочетание предлога с коррелятом (в пределах одного падежа) создает новый коррелят. Коррелирующие пары с такими «предлого-коррелятами» отличаются друг от друга по употребляемости и по способности к образованию сложных союзов; в зависимости от употребления того или иного предлога с коррелятом может

измениться семантика предложения в целом. Так, в изъяснительных местоименно-союзных предложениях развилось причинное значение в случае употребления коррелирующих пар **за то, что, от того, что, за тем, что** при более ранних по образованию сложных союзах **потому что** и **для того что**. Например: *Природа завистливою нам сей час казалася, и мы **негодовали** на нее теперь **за то, что** не распростирала ужасного своего величия, сверкая в молнии и слух тревожа громовым треском (Радищев). Когда ты перестанешь гордиться чином, презирать мещан и крестьян **затем только, что** они бесчиновны..., тогда по справедливости достоин будешь тех лавров, коими ирои украшаются (Новиков).*

Значение цели развилось в предложениях, имевших в своем составе соотносительные пары **на то, чтобы; за то, чтобы; того ради, чтобы; для того, чтобы; с тем, чтобы; за тем, чтобы** и более редкие **к тому, чтобы** и **к сему, чтобы**: – *И хотя нет двух дней, как я начал свое путешествие, но мне столь это понравилось, что, может быть, несколько лет **употреблю на то, чтобы** видеть вещи, которые, сидя дома, видел я через десятые глаза (Крылов). Господин камердинер и сам желал не меньше меня господствовать; **того ради нанял** мальчишку, **чтобы** оный прислуживал ему тогда, когда он беседует у меня... (Чулков). ...с удовольствием обращаю взор и на те времена, когда дворяне, взяв отставку, **возвращались** на родину **с тем, чтобы** уже никогда не расставаться с ее мирными пенатами... (Карамзин). Реже в предложениях с целевой семантикой употребляется союз **дабы** и совсем редко **да**.*

К тем предложениям, которые традиционно рассматриваются как изъяснительные, примыкают конструкции, в которых коррелирует выступает в качестве определения или обстоятельства, но также является десемантизированным. Например: *Сих ординарцев у него хотя много было, ибо от всякого полку по одному, но **так случилось, что** тогда не было никого налицо (Болотов). ...я чувствую хотя **то утешение, что** наблюдения мои в пользу общества предают тиснению (Новиков). Эти предложения омонимичны по средствам связи некоторым конструкциям со значением степени-следствия, о*

которых речь ниже. Отличает их от последних 1) некачественная семантика опорного слова; 2) отсутствие логического ударения на корреляте; 3) бóльшая подвижность коррелята; 4) категориальная принадлежность опорных слов.

Всему массиву изъяснительных местоименно-союзных предложений противопоставлены конструкции с опосредованной конкретизацией коррелята (т.е. местоименно-союзные в узком понимании этого термина). Противопоставление это проявляется главным образом в области семантики, однако фиксируются и формальные отличия. Со стороны семантики эти предложения характеризуются тем, что в них сливается воедино значение степени (которое формируется в главной части) и значение следствия или сравнения (возникающее в придаточной части). Значение степени-следствия, как и значение степени-сравнения, является нерасчлененным, фразеологическим, так как его «компоненты» несвободны, реализуются только во взаимосвязи. Об этом свидетельствует тот факт, что союзы **что** и **чтобы**, которые чаще всего оформляют придаточную часть предложений со значением степени-следствия, сами по себе не могут создать значение следствия; с другой стороны, и значение степени не проявляется в таких конструкциях, не будучи конкретизированным через следствие или сравнение. Благодаря этому в предложениях рассматриваемого типа значения главной и придаточной частей сосуществуют, совмещаются, образуя качественно новое сложное значение. С точки зрения формальной эти конструкции характеризуются наличием определенных коррелирующих пар, порядком расположения предикативных частей предложения, позицией структурно значимых компонентов внутри каждой части, интонацией. В подавляющем большинстве предложений имеется опорное слово, которому грамматически подчинен коррелят. Типичным для предложений с опосредованной конкретизацией коррелята является построение по модели КО, С (где К – коррелят, О – опорное слово, С – союз), то есть коррелирующая пара расположена дистантно, например: *Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться как бы подобные случаи так живо*

изобразить, чтобы они предполагаемое дело как перед глазами ясно видели (Ломоносов).

Предложения со значением степени-следствия – одна из наиболее представительных групп в кругу местоименно-союзных конструкций, по объему составляющая приблизительно одну треть от их общего количества. Нами исследовано 1800 таких предложений. Конструкции со значением степени-следствия в подавляющем большинстве случаев (90%) имеют в своем составе союз **что**. По употребляемости ведущими коррелирующими парами являются **так, что; такой, что; столь, что** и **столь, что**. Отдельные коррелирующие пары, в состав которых входит союз **что**, употребляются только в предложениях со значением степени-следствия (**толь, что; столь, что; толико, что; толикий, что; столько, что**). Другие же (**до того, что; так, что; такой, что**) достаточно широко представлены и за пределами этих предложений. К настоящему времени ассортимент коррелирующих пар несколько сузился за счет того, что корреляты **так, толь, толико, толикий** вышли из употребления. Зато появились корреляты **настолько, до такой степени**. Количество конструкций с союзом **чтобы** значительно меньше, всего около 8,5% всех предложений со значением степени-следствия. По нашим сведениям, количество коррелирующих пар с этим союзом значительно сократилось: из 10, отмеченных в языке XVIII в., теперь встречается только 4. Зарегистрированы отдельные случаи употребления других союзов, однако количество их незначительно. Вообще же можно отметить, что в исследуемых предложениях предпочтительнее использование союза **что** в силу его большей, по сравнению с другими союзами, нейтральности; в предложениях с этим союзом значение степени-следствия проявляется в наиболее чистом виде, в других же случаях в предложении может появляться оттенок значения, привносимый союзом. При выборе между союзом **что** и **чтобы** решающую роль играет наличие или отсутствие отрицания в главной части предложения.

В конструкциях со значением степени-следствия на фоне основного значения могут возникать различные семантические оттенки, что зависит от значения союза, лексического значения коррелята, опорного слова, порядка

расположения структурно значимых компонентов, интонации. Все это может привести к изменению семантики предложения в целом, обособлению коррелята от опорного слова, образованию из коррелирующей пары (КС) сложного союза и, как следствие, к образованию нового структурно-семантического типа предложения.

И опорные слова, и корреляты имеют разное лексическое и грамматическое выражение в этих предложениях. По синтаксической роли опорного слова как важнейшего структурного элемента вычленяется несколько видов конструкций со значением степени-следствия.

1. Опорные слова – обстоятельства образа действия: *Но так живо, так живо опишу вам свойства, все качества моего приятеля – черты лица, рост, походку его, – что вы засмеетесь и укажете на него пальцем (Карамзин)*. В таких предложениях расположения коррелирующей пары, как правило, дистантное (КО, С). Предложения выпадают из общей массы, когда коррелирующая пара расположена контактно (ОК, С), например: *Говорил весьма смутно, так, что ни начала, ни окончания его речи заметить было невозможно... (Чулков)*. Коррелят здесь интонационно обособлен, отделен от опорного слова; он уже выражает не столько степень проявления признака, сколько комментирует способ и указывает на следствие его проявления. В подобных конструкциях коррелирующие пары тяготеют к превращению в сложный союз. Естественно, значение степени в таких предложениях ослабляется, на первый план выдвигается значение следствия.

2. Опорное слово – дополнение: *Возмечтание их о своем разуме дошло до такой глупости, что редкий француз не скажет вам о себе, что он преразумен (Фонвизин)*. Коррелят-определение чаще всего занимает препозицию по отношению к опорному слову (КО, С). Обратный порядок (ОК, С) встречается редко и обуславливается либо ритмикой стихотворной речи, либо необходимостью сделать акцент именно на корреляте: *Да будет некогда Пергаму он владыкой и силой облечен и крепостью толикой, чтоб Троя, зря его грядуща с торжеством, ...рекла: «Сей вождь отца геройством превышает» (Костров)*.

3. В предложениях с опорным словом – простым глагольным сказуемым и коррелятом – обстоятельством способа действия, построенных по модели КО, С, коррелят может отрываться от опорного слова и выноситься в препозицию, что усиливает значение степени проявления процессуального признака. Например: *Тут проживши с неделю, так я в нее влюбился, что никогда остановить ее не мог* (Фонвизин). Коррелирующая пара может располагаться и контактно: *...(Алексей – Л.Б.) сказал простыми, нежными, страстными словами, что он увидел и полюбил ее, полюбил так, что не может быть счастлив и не может жить без взаимной ее любви* (Карамзин). Такая позиция коррелята усиливает его собственную семантику, а предложение в целом приобретает еще и значение образа действия, которое совмещается с обычным в таком случае значением степени-следствия. Контактное расположение коррелирующей пары способствует образованию сложного союза. Если этот процесс уже завершился, то предложение приобретает следственную семантику: *Согласные разговоры состоят из согласных мнений между собой рассуждающих лиц, так что один мнение другого новыми доводами подтверждает...* (Ломоносов).

Тенденция к образованию в таких условиях сложных союзов следствия оказалась продуктивной, что отражается в фактах современного русского языка. Если же коррелятом является обстоятельство меры, количества, то изменение расположения структурных элементов не приводит к серьезным изменениям в строении и семантике предложения, поскольку из такой коррелирующей пары сложный союз не образовался: *Тем-то и похвальна ваша добродетель, что вы и в бедности друг друга не оставляете и любите столько, что я и изъяснить не могу...* (Чулков).

Коррелят-обстоятельство может выражаться и предложно-падежной формой **до того**. Расположение коррелирующей пары чаще контактное (ОК, С). Часто в таких предложениях при корреляте употребляется усилительная частица, что делает семантику предложения более выразительной, например: *Тесные пределы нам не нравятся, и мы во всем любим свободу, да же до того, что кафтанов и юбок узких не носим...* (Новиков). Все это справедливо и по

отношению к тем предложениям, опорное слово которых является компонентом составного сказуемого или главным членом односоставного предложения.

Для предложений со значением степени-следствия закономерной является препозиция главной части. В случаях же инверсии (которая в современном языке наблюдается все чаще), утрачивается союз, следовательно, такие конструкции выходят за пределы местоименно-союзных: *Даши раскрыла рот – до того вдруг испугалась (А.Толстой).*

Кроме изменения ассортимента коррелятов, местоименно-союзные предложения со значением степени-следствия к настоящему времени пережили еще целый ряд изменений: устранение отдельных коррелятов из главной части сложноподчиненного предложения, присоединение их к придаточной вплоть до образования сложных союзов (**так что**); возможность отсутствия коррелятов в неофициальных стилях; меньшая обязательность коррелятов в стилях, близких к разговорному; усиление стилевой дифференциации предложений со значением степени-следствия, которые почти полностью ушли из научного стиля. Частотность местоименно-союзных предложений такой семантики в современном русском языке, по нашим наблюдениям, не изменилась: они по-прежнему представляют собой одну треть от общего количества коррелятно-союзных конструкций.

Предложения со значением степени-сравнения гораздо менее многочисленны. Достаточно однообразны и средства связи. Союз **якобы** к концу XVIII в. уже устарел, поэтому регулярно встречались только союзы **как (бы)** и **как будто (бы)**: *Посмотри: здесь на кусточке поют две птички – кажется, малиновки – посмотри, как они обнимаются крылышками; они любят друг друга так, как я люблю тебя мой друг, и ты меня любишь (Карамзин).* Отметим кстати, что определенную трудность представляет сам вопрос о категориальной принадлежности слова **как**. Во многих случаях местоименно-союзное подчинение совпадает с местоименно-относительным, так как решающим оказывается субъективное понимание говорящим и слушающим синтаксической роли слова **как**. С.Г.Ильенко [6] считает, что возможность употребления союза

как определяется двумя критериями: 1) лексикой глагола-сказуемого главной части и 2) структурой сказуемого придаточной части и всем ее содержанием. Подробно рассматривается этот вопрос и в работах Н.А.Широковой [13], М.Е.Проселковой [12] и других.

К настоящему времени значительно расширился ассортимент средств связи в рассматриваемых предложениях, как в области коррелятов, так и, особенно, в области союзов. Увеличилась, по нашим данным, и частота употребления этих предложений (более чем в три раза). Широко употребляющиеся ныне сравнительные союзы **точно**, **словно** и др. в языке XVIII в. в такой роли еще не выступали. Правда, эти слова употреблялись в предложениях степени-сравнения и раньше, однако в качестве сравнительно-усилительных частиц при корреляте: *Весь закраек леса устлан был людьми, но, казалось, будто только спящими и **точно так, как бы** распущен фрунт, и солдаты разбрелись бы в разные стороны (Болотов). Впрочем, хотя о неприятеле не было ни слуху, ни духу, ни послушания, однако в арьергарде находилось несколько тысяч, и мы шли фронтом, целою колоною, **равно так, как бы** неприятель следовал по стопам нашим (Болотов)*. Все эти конструкции имеют менее определенное значение степени-сравнения, чем в современном русском литературном языке, что, наряду с малой распространенностью этих конструкций в языке XVIII века, позволяет предполагать их сравнительно недавнее становление как самостоятельной разновидности коррелятно-союзных предложений.

Итак, местоименно-союзные предложения, особенно с опосредованной конкретизацией указательного слова, представляют собой сравнительно молодой, но бурно развивающийся тип гипотактических конструкций. Можно отметить некоторые исторические изменения, формирующие и усиливающие их типологические черты как в структуре, так и в семантике. Они затронули прежде всего средства связи, в роли которых закрепились только слова, указывающие на степень признака (корреляты **так**, **настолько**, **такой**, **до того** и союзы **что**, **чтобы**, **как**, **будто**, **словно**, **точно**). Как опорные стали употребляться только

слова с качественной семантикой. Оформилась интонация таких предложений – с сильным выделением коррелята. Усилилась стилевая дифференциация данных конструкций, которые почти полностью ушли из научной и деловой речи, получив широкое распространение в неофициальных стилях, где они порой подверглись изменениям, даже уводящим их за пределы местоименно-союзных (инверсия на уровне предикативных частей, утрата союза и др.). Характерно, что все местоименно-союзные конструкции фразеологического типа формировались на базе семантически мотивированных предложений, но в дальнейшем они обособились и в структурном, и в семантическом плане, что, конечно, не исключает большого количества переходных явлений.

Исследования показывают, что формирование этого типа предложений еще продолжается, но основные тенденции их развития ясны. Они связаны с формированием значения фразеологического типа, не выводимого из значения компонентов, что обуславливает и соответствующие структурные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович И.М. О сложноподчиненных предложениях в произведении А.И.Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» // Труды Ин-та языкознания АН СССР. – 1954. – Т. III. – С.28-35.
2. Бабайцева В.В. Лексико-грамматические функции указательных слов в сложноподчиненном предложении // Рус. язык в школе. – 1962. – №6. – С.3-7.
3. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. – Воронеж, 1967.
4. Баршай Д.И. Вопрос о сложноподчиненных предложениях, в которых совмещаются разные структуры и разные значения // Учен. зап. МГПИ им. В.И.Ленина. – Вып. 236. – 1965. – С.272-282.
5. Белошাপкова В.А. Сложные предложения в современном русском языке (Некоторые вопросы теории). – М., 1964.
6. Ильенко С.Г. К вопросу о структурных типах сложноподчиненных предложений // Рус. язык в школе. – 1964. – №1. – С.9-13.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

8. Максимов Л.Ю. Местоименно-союзный соотносительный тип сложноподчиненных предложений // Учен. зап. МГПИ им. В.И.Ленина. – 1964. – №216. – С.99-118.

9. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. – Бельцы, 1971.

10. Мигирин В.Н. Соотносительные слова // Изв. Крымского пед. ин-та им. М.В.Фрунзе. – 1949. – Т. 14. – С.89-116.

11. Полищук В.М. Сложноподчиненные предложения с конструктивным элементом «это» в главной части // Рус. язык в школе. – 1970. – № 6. – С.93-96.

12. Проселкова М.Е. Сложноподчиненные изъяснительные предложения с придаточной частью, присоединяемой к главной посредством слова «как» // Учен. зап. Казанского ун-та. – Вып. 77. – Сб. 6. – 1970. – С.207-218.

13. Широкова Н.А. Из истории союзных конструкций, выражающих отношения сравнения. – Казань, 1966.

Местоименно-союзные предложения рассматриваются в диахроническом аспекте – за последние 200 лет. Дается определение и характеристика предложений как самостоятельного типа и их классификация по разным основаниям.

Ключевые слова: *коррелят, союз, опорное слово, синкретизм значения и функций.*

Pronominal-conjunctive sentences in diachronic aspect are considered for last 200 years. The characteristic of sentences as independent type and their classification on the different bases are also defined.

Key words: *correlate, conjunction, basic word, meaning syncretism, functions syncretism.*